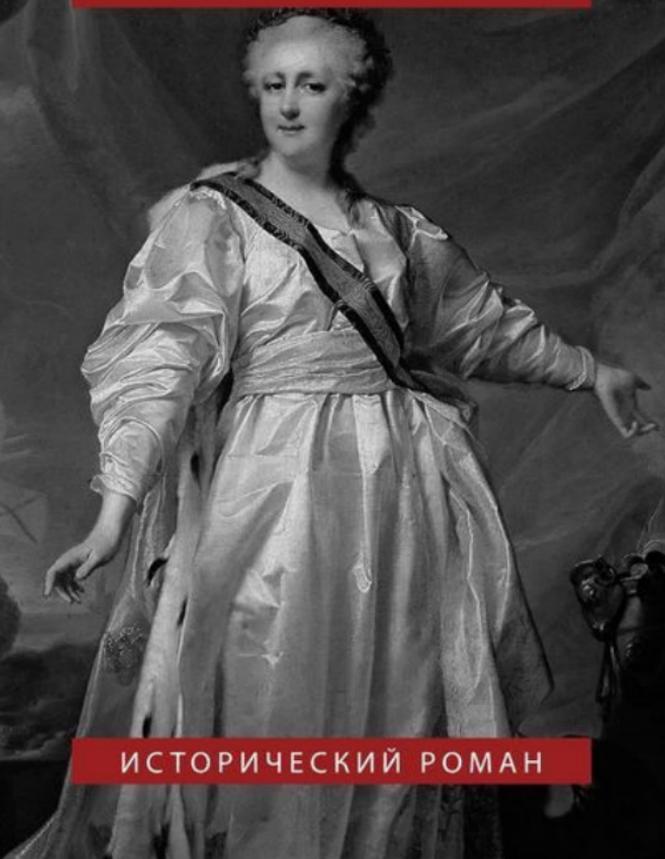

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

КАЗНЕННЫЕ ПОКОЛЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Петр Петрович Котельников

Казненные поколения.

Исторический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148827

ISBN 9785447493806

Аннотация

Казнённые поколения: в книге повествуется о преступлении, замысел которого родился в голове императрицы Екатерины Второй... Свидетельство гениальности всего, что она делала!

Содержание

Казненные поколения	5
Казнь	7
Смерть Анны Иоанновны	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Казненные поколения
Исторический роман
Петр Петрович
Котельников

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4474-9380-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казненные поколения

Неужели мышление некоторым из людей дано лишь для того, чтобы они придумывали изощренные методы умерщвления себе подобных? Как не жаль, а смириться с тем, что это так, приходится. И слово такое на Руси придумали казнить! Есть казни физические и казни душевные. Душевные казни заставляют человеку уходить из жизни добровольно. И нет ни одного человека, которого такая мысль ни разу не посещала бы... И нет ни одного народа и ни одного периода истории, в которых не было казнено множество людей разом по разным причинам, пусть это будет голод, политические и националистические репрессии или иные события, рождающие нищету, бродяжничество и безысходность. Не является исключением и наше с вами время, когда невидимой на глаз казни подвергается целое поколение. И я уже во многих произведениях обращался к этой теме.

Темой этой повести «временных лет» я избрал судьбу одного правящего семейства, редко вспоминаемого в обществе людей, не избравших своей профессией историю нашего отечества

Казнимы временем разящим,
Казнимы прошлым в настоящем.
И в будущем казнимы мы...

Казнимы холодом зимы,
Засушливым казнимы летом,
Казнимы жутким мраком, светом.
Казнимы голодом и жаждой.
Казнимы раз, казнимы дважды.
Казнимы истиной и ложью,
Казнимы близкими... возможно.
Казнимы нестерпимой болью
И даже преданной любовью.
Привычное для нас явление —
Казнить любое поколение

Казнь

Двадцать два года, как один день, пролетели. Забыли в Санкт-Петербурге обыватели, когда на помосте голова чья-либо от туловища отсечена была... Кнутом били, язык усекали, ноздри щипцами рвали, но секира палача ни разу над головой осужденного не взлетала. Императрица Елизавета слово свое сдержала: ни колесований, ни четвертований, ни отсечений голов по указу её не производили. Думали, что и при новой государыне такое же будет продолжаться. И вот, тебе на!..

Завизжали пилы железные, впивались в бревна топоры стальные, молотки плотничьи вколачивали гвозди крепкие, рубленные. То ли осуждения людского страшась, то ли торопясь закончить дело богу неуютное поскорее, помост для казни сооружали ночью при свете трех костров огромных. Пламя металось по ветру, выхватывая фигуры строящих. Моросил дождик. Ноги скользили в грязи. Но к утру помост был готов. Уродливый сруб из бревен с лесенкой на два метра возвышался над уровнем земли. Освещение во время возведения помоста было недостаточным, поэтому при ярком свете утреннего солнца стали видны отчетливо все дефекты – повсюду торчали плохо срубленные сучки. К полицмейстеру града Санкт-Петербурга нарочного послали с предложением покрасить уродливое строение. Генерал-полицмей-

стер Николай Иванович Чичерин согласие свое на оное предложение изволили дать. Дешевой краски не нашлось – красили золотой, отчего помост стал выглядеть ещё более уродливо.

Напомнить приходится о том, что всё это происходило на грязной площади вблизи «обжорного» рынка. На этом рынке торговали зерном и мукой. Здесь во времена Екатерины II стали большей частью продавать муку, просеянную через сита. Рынок соответственно изменил название свое и стал называться «Ситным».

Площадку вблизи помоста посыпали желтым песком, чтобы скрыть грязь, созданную топтанием по жиже множества ног строящих помост.

15 сентября 1764 года, солнечный день. Ветер шепчется с желтыми листьями дерев. Толпа постепенно увеличивается, заполняя всю площадь. Множество людей скопилось и на мосту, переброшенному через кронверкский крепостной ров. Свободно лишь место вокруг эшафота.

Время к полудню приблизилось. Люди томились в ожидании. Пора было и палачу приниматься за работу. Кстати, сегодня должен был свое умение показать один из палачей, прошедших тщательный отбор перед специально созданной комиссией. За три дня до этого собранные по городам и губерниям палачи демонстрировали этой комиссии своё мастерство отсекал голову одним ударом. Эксперименты проводились на живых баранах.

Что случилось в России?
Палачей запросили.
(По губерниям ширится слух).
Собираются каты —
Силы доброй ребята
На отбор палачей в Петербург.
С палачами проблема:
Двадцать лет, несомненно,
Не рубили голов – как тут быть?
Но народ наш упрямый,
И на плахе баранам
Сходу головы стали рубить!

Сигналом для проведения казни был отъезд Государыни-матушки из столицы. Так было всегда, если проводилось что-то не совсем чистое с точки зрения морали. Государыни оно и краешком своим не должно было зацепить. Всегда находился тот, кто, в случае появления сомнений в правовой оценке происходящего, всю меру ответственности брал на себя.

И подлижет, и покроет,
И поклёп любой настрочит,
Ложь на правду перестроит —
Комар носа не подточит.
И потомки будут верить,
Лжи придворной многоликой,

Широко откроют двери
В сонм властителей великих.

Тот, кто должен был взойти на эшафот, был доставлен к месту казни еще накануне не в телеге, как это производилось прежде, а в карете, обтянутой темно-коричневой кожей. В таких каретах возили обычно почту или казенные деньги. Сейчас карета с преступником находилась в тупике ближайшего переулка. Выпряженные вечером накануне лошади вновь были запряжены в карету. Карету окружал конный конвой.

Казнь чем-то походила на театральное действие, так много в нем было неуловимо бутафорского.

Наконец-то, на помост стал подниматься палач. Ноги его скользили по еще невысохшей краске, оставляя черные следы от подошв сапогов на ступенях лестницы. Одет он был в черно-красный балахон с капюшоном, в котором были сделаны прорезы для глаз. Палач нес па плече большой блестящий топор. Потом на площади во главе с поручиком появилась рота мушкетеров. Она разместилась в двадцати метрах от помоста, образовав замкнутое кольцо.

Огромная толпа людей заколыхалась, теснимая конным конвоем, окружающим пошатывающуюся на рытвинах и колдобинах карету. Подъехав к месту казни, карета стала. Из нее вышел среднего роста молодой мужчина в синей офицерской шинели с непокрытой головой, По плечам его раз-

метались длинные волнистые светлые волосы. Бледное лицо его было безмятежно спокойно. Вслед за ним из кареты вышел священник. Молодой человек, окинув взглядом собравшуюся толпу, сказал обыденным голосом священнику:

– Посмотрите, батюшка, какими глазами смотрит на меня народ. Совсем бы иначе на меня смотрели, если бы мне удалось мое предприятие.

Некоторые люди из толпы слышали эти слова и шепотом передавали их другим.

Неторопливо и спокойно приговоренный к смерти взошел на эшафот. На бледном лице его заиграл румянец. Было ли это свидетельством внутреннего волнения, или просто солнышко согрело щеки его, кто знает?

С легкой улыбкой он выслушал приговор и сказал довольно громко, что он благодарен за то, что ничего лишнего в приговоре ему не написали. Сбросив на помост шинель, он снял с шеи серебряный крест и отдал его священнику, прося того помолиться о душе его. Подал полицмейстеру, присутствующему при казни, записку об остающемся своем имени. Сняв с руки перстень, подал его палачу, убедительно прося того быстро исполнить свое дело и не мучить его. Потом сам, подняв свои длинные волосы, лег на плаху. Собравшаяся на казнь толпа народа была убеждена в том, что преступника помилуют. Ведь уже больше двадцати лет людей в России не казнили. Палач поднял топор, толпа замерла... Принято было, что в этот момент секретарь на эшафо-

те останавливал экзекуцию и оглашал указ о помиловании, жалуя, как тогда говорили, «вместо смерти живот». Но этого не произошло, секретарь молчал, топор обрушился на шею молодого человека. Голова его отскочила и тотчас была поднята палачом за волосы. «Народ же, как писал Г. Р. Державин, бывший очевидцем казни, «ждавший почему-то милосердия государыни, когда увидел голову в руках палача, единогласно ахнул и так содрогнулся, что от сильного движения мост поколебался и перила обвалились». Люди попадали в Кронверкский крепостной ров.

А далее произошло то, чего не помнили и глубокие старики, повидавшие много за жизнь свою: поздно вечером помост вместе с телом казненного запылялся, распространяя вокруг запах горелого мяса. Такое претило всем канонам православия и было особенно осуждаемо народом. Люди долгое время после той казни сторонились площади, а Ситный рынок пришлось перенести в другое место.

Остается определиться с двумя вопросами: кого и за что казнили? На первый вопрос ответить не трудно, если судить по одежде казнённого. Это был офицер смоленского пехотного полка в чине подпоручика. Фамилия была указана в приговоре: Мирович Василий Яковлевич, 24-лет – государственный преступник, пытавшийся совершить государственный переворот, цель переворота —освобождение заключенного пожизненно в Шлиссельбургскую крепость свергнутого Елизаветой Петровной императора Иоанна VI.

Да разве мало было на Руси преступлений против государственности до Мировича?.. Но никого из казнённых не сжигали вместе с помостом? Он никого во время попытки мятежа не убил.

И вообще, был убит только один несчастный заключённый император Иоанн, к тому же руками стражей, охраняющих узника, а не штурмующими.

Соответствует, в таком случае, вина – наказанию? Кто и что извлекал из самого факта попытки переворота?

Кому было выгодно возвращение свергнутого в двухлетнем возрасте сына Анны Леопольдовны и герцога Брауншвейгского на российский трон?

За что невинного казнят?

Младенца – немощные старцы...

Идёт открытая возня...

И стимул виден – царство!

Кому выгодна гибель царственного узника? Только одному человеку во всём государстве Российском – самой государыне-императрице Екатерине II. Он всегда напоминал бы ей, будучи живым, о возможности самой утраты ею власти!

Мог ли Мирович Василий задумать самостоятельно план освобождения заключенного императора, если он не знал о самом существовании такового. Подпоручик был далек от политики как внешней, так и внутренней. Он даже не знал тех, кому доверила государыня правление государством...

Так, Мирович полагал, что Миних и Бирон всё еще являются фаворитами государыни. Что же говорить о том, кто был забыт ещё во времена Елизаветы?.. О месте пребывания Иоанна тогда не знали даже высокопоставленные сановники государства. Это была – тайна для всех, в том числе и для тюремщиков, охраняющих заключенного. По таинственности она не уступала «железной маске» французской Бастилии. Как в том, так и в другом случае, соседство с охраняемым, было великим материальным подспорьем для тюремщиков. Они, как сыр в масле катались, охраняя того, кто был безмолвен и ничем им не докучал, но на содержание кого отпускались значительные денежные средства. Начинали нести охрану важнейшего заключенного России Иоанна VI сержант Ингерманландского пехотного полка Лука Матвеевич Чекин и прапорщик того же полка Данила Петрович Власьев. Для тюремного надзирателя абсолютно неважно обладать высококачественным серым веществом мозга, напротив оно постоянно мешает, рождая сомнения, а сомнения всегда приводят к выводам, которые не угодны начальству. Кроме того, серое вещество увеличивает объем слов в общении с охраняемым, тогда, когда нужно пользоваться всего тремя словами: Да. Нет. Запрещено! И не беда, что от такого общения и заключенный тупеет. Это же прекрасно – жаловаться не будет ни устно, ни письменно – слов не будет хватать!.. Служба – не бей лежачего! Опасности для жизни – никакой! Питание – самое распрекрасное. Чины растут, жалованье –

тоже. Через восемь лет – они уже офицеры: Власьев — капитан, Чекин – поручик...

Пока мы оставим на какое-то время двух скучающих офицеров-тюремщиков. Время действий их еще наступит, а вернемся к тому, как рождался сам «заговор».

Смерть Анны Иоанновны

Брачные союзы для дочерей царя Ивана, задуманные и осуществлённые его братом Петром Великим несли в себе для России разрушительную энергию. Естественно, поступая так, государь и предполагать не мог, что всё это так обернется для государства, которое он любил и для которого не щадил ни сил своих, ни своего здоровья и самой жизни, не щадил жизни своих сотен тысяч подданных. «Окно в Европу было прорублено», но путь туда после смерти императора напоминал дорогу с односторонним движением – хлынул поток в Россию искателей денег и чинов. Титулов у самих искателей счастья порою было достаточно, поскольку владетельных персон, имеющих право на ношение приставки «фон» – зашкаливало, а земель, их содержащих – катастрофически не хватало!. Не имея возможности жить за счет доходов от земли, они продавали шпагу и руку, ее державшую, тому, кто мог заплатить за них. Спрос на них пока ещё был в России. Не потому ли, в присутственных местах Санкт-Петербурга немецкая речь звучала чаще русской? Засилье немцев в столице было пугающим, а недовольство немцами за её пределами недопустимым.

Император Петр окошко
Нам в Европу прорубил

Из куля нас да в рогожку
Превратить не стало сил.

Дверью то окно не стало
Нет замка, чтоб закрывать —
Лезет к нам врагов немало,
Почитай, – большая рать...

Не пахать пришли да сеять,
Не пришли, чтоб подсобить,
А пришли на нашу шею
От заботы их знобит.

Мы умом что ль оскудели?
Или силы боле нет?
Что же мы, на самом деле
Терпим их так много лет!

И когда их с шеи сбросим?
Сколько ждать нам той поры?
Есть и вилы, есть и косы
Есть дубины, топоры!

Истины ради, следует сказать, что многие из иностранцев верой и правдой служили России и вошли в её историю в качестве русских государственных деятелей. Среди них был и второй сын герцога принц Антон Ульрих Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургский. Он родился 28 августа 1714 г.

Рос и воспитывался при дворе своего отца, в воспитании принца преимущество было отдано военным наукам. В феврале 1733 года, когда ему исполнилось 18 лет, он появляется в России. Здесь ему пообещали командование кавалерийским полком. Однако у российской стороны были на него и другие виды, которые до поры до времени официально не разглашались.

Императрица российская Анна Иоанновна, правящая в ту пору, уже обдумывала будущее своей любимой племянницы Анны Леопольдовны. Родилась девочка в Ростове в зимний декабрьский вечер 1718 года. Родителями её были: Карл Леопольд, герцог Мекленбург-Шверинский, и герцогиня Екатерина Иоанновна, дочь царя Иоанна V Алексеевича и царицы Прасковьи Федоровны. И была она тогда не Анною, а Елизаветой Екатериной Христиной. Анной она стала называться после принятия ею православия в 1733 году. А до этого, одиннадцать лет проживая в России, она носила то имя, которое дал ей пастор лютеранской церкви Семейная жизнь родителей сложилась неудачно, поскольку в ней не было не только любви, но и обычного уважения – «расчетливая брачная дипломатия» Петра I оказалась на поверку, ошибочной. Сочувствуя дочери, вдовствующая царица Прасковья Федоровна, жена царя Ивана V, пригласила дочь и внучку, в которых души не чаяла, в Россию. Приехали те в 1722 году, да так в России и остались.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба внучки

русского царя и дочери Мекленбургского герцога, если бы не события зимы 1730 г., когда на российский трон взошла их родственница – Анна Иоанновна.

Бездетная Анна Иоанновна, вне всякого сомнения, очень любила и сестру, и племянницу. Уже с момента воцарения Анны Иоанновны иностранные дипломаты в своих доносениях уверенно сообщали, что именно Мекленбургская принцесса немецко-русских кровей будет объявлена наследницей престола. Впрочем, официально императрица никаких намерений относительно принцессы долгое время не высказывала. Той исполнилось только четырнадцать лет, так что спешить было некуда.

Будущий жених принц Брауншвейгский проходил «русскую акклиматизацию» Времени он даром не тратил, активно занимаясь самообразованием, регулярно посещая манеж и упражняясь в верховой езде.

Вскоре он был зачислен на русскую службу в звании полковника кирасирского полка..

Как хорошо и как приятно
Полковникам стать кирасиров.
Мундир с кирасою красивой
И орденов российских пятна.

Понимал немецкий принц, что без отличного знания русского языка ему не обойтись, Для него этот язык был исключительно сложным, но он его одолел, довольно скоро научив-

шись говорить, читать и писать по-русски.

К тому времени, когда императрица Анна Иоанновна решила выдать замуж Анну Леопольдовну за принца Брауншвейгского, тот успел стать известным боевым генералом, участником нескольких походов в войне с турками. При взятии легендарной крепости Очаков летом 1737 г. принц проявил незаурядную личную храбрость, отмеченную командующим фельдмаршалом Б. Х. Минихом и другими важными персонами.

В 1738 г. за весомые заслуги принц был пожалован высшими орденами Российской империи – Св. Апостола Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Позднее пришлось Антону Брауншвейгскому и с татарской конницей сражаться на берегах Днестра.

Догадывался ли принц Брауншвейгский о замыслах императрицы? Полагаю, что догадывался...

2 июля 1739 г в Большом зале Зимнего дворца происходила торжественная церемония: принц Антон Брауншвейгский в присутствии титулованной знати, придворных и иностранных дипломатов, просил Её Императорское Величество вручить ему принцессу Анну в супружество, обещая беречь ее «всю жизнь с нежнейшей любовью и уважением». Помолвка принцессы Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха состоялась, и о том жители северной столицы узнали 3 июля всё того же 1739 года, когда в церкви в честь Казанской иконы Божией Матери совершилось торжественное бракосоче-

тание принца Брауншвейгского и самой завидной и богатой невесты России, принцессы Анны Леопольдовны. По совершении таинства брака прогремел пушечный салют. Войска на улице открыли беглый огонь в воздух из всего, что могло стрелять. Вечером начался бал. Улицы, дома и дворцы столицы осветились огнями праздничной иллюминации. Казалось, что в городе возник невиданный по размерам пожар.

Празднества продолжались целую неделю, все дни и вечера которой были заполнены банкетами, салютами, балами, концертами, маскарадами. В первый и последний вечера праздничной недели на улицах били фонтаны с вином для народа, которому, по словам очевидца, «перед сими фонтанами жареный бык с другими жареными „мясами“ предложен был». В полусумраке летней петербургской ночи возле императорского дворца на берегу Невы полыхали дивные огни грандиозного фейерверка.. Праздники закончились, жизнь при императорском дворе вошла в свое русло, но все взоры теперь обращались к форме и размерам живота племянницы Анны. А он свидетельствовал о том, что следует ожидать появления ребенка.

12 августа 1740 г. у Анны Леопольдовны и Антона Ульриха родился долгожданный сын. Высочайшим Указом Её Императорского Величества Анны Иоанновны было повелено: во всех храмах России служить благодарственный молебен с колокольным звоном, а если возможно, – то и с пушечной пальбой. Новорожденного в честь прадеда нарекли Иоанном

Мечта бездетной императрицы осуществилась: родился, как по заказу, мальчик, он был здоровым и крепким! Покой династии был обеспечен, и Анна, став восприемницей новорожденного, тотчас засуетилась вокруг него. Для начала она отобрала Ивана у родителей и поместила его в комнатах рядом со своими. Теперь и Анна Леопольдовна и Антон Ульрих мало кого интересовали – свое дело они сделали. Однако помянчить наследника, заняться его воспитанием императрице Анне не довелось: события при дворе закрутились неожиданно и стремительно, приняв поистине фантастический характер. Известный российский поэт-декабрист Кондратий Фёдорович Рылеев, повешенный в числе пяти в Петропавловской крепости, использовавший в своём литературном творчестве эпизоды российской истории, писал в «Видении Анны Иоанновны» о том, что незадолго до её смерти императрице явился призрак казненного ею реформатора князя Волынского, да не просто призрак, а лишь голова.

Историки отрицают явление головы Волынского, но свидетельствуют о более сенсационном событии: императрице Анне Иоанновне являлся призрак двойника её, и не один раз.

Впервые о «невероятном» стал говорить в сентябре 1740 года. Придворные слуги – истопники, камер-лакеи и часовые заговорили о том, что стали видеть по ночам в тронном зале Зимнего дворца женскую фигуру, как две капли воды похожую на императрицу. Фигура задумчиво, не торо-

пьясь, расхаживала в короне и порфире.

5 октября 1740 года прямо за обеденным столом у императрицы начался сильнейший приступ болезни. Придворный врач дал два каких-то порошка, позволившие государыне прийти в себя. Императрица слегла в постель.

Того же дня, 5 октября Бирон созвал совещание виднейших сановников. Проливая потоки слез, терзаясь скорбью о здоровье государыни, он стал говорить о судьбе России, которой грозило несчастье из-за малолетства Ивана Антоновича и слабохарактерности Анны Леопольдовны. В конце своей тщательно продуманной речи он сказал, что управление государством необходимо вверить опытному человеку, который «имеет довольно твердости духа, чтобы непостоянный народ содержать в тишине и обуздании».

Все понимали, что при жизни императрицы, выдвигать регентом кого-либо, кроме Бирона опасно. Поэтому все наперебой заговорили о том, что на роль правителя не видят никого, кроме самого Бирона. Бирон стал деланно отказываться... И тут Алексей Бестужев-Рюмин, занявший место Артемия Волынского в Кабинете министров по воле Бирона, прибег к извращенной форме подхалимажа: он резким тоном, довольно грубо упрекнул Бирона в неблагодарности к России – стране, которая принесла ему славу, достаток и которую он теперь бросает в отчаянном положении.

Только скромность не удел вельмож,

Ведь у них желаний слишком много:
Что ни слово, то сплошна ложь,
Служат Люциферу, а не Богу...

Бирон устыдился и дал согласие быть регентом, но только с условием, чтобы это решение было принято всеми высшими чинами империи. На другой день коллективная петиция с просьбой о назначении регентом Бирона была готова, причем первым ходатаем перед императрицей за Бирона был фельдмаршал Миних.

Но неожиданно Бирон встретил препятствие со стороны... самой Анны. Выяснилось, что она не собирается отправляться в лучший мир, а также подписывать какое-либо завещание. Она, женщина суеверная, боялась, что, как только она подпишет завещание, то вскоре и умрет. Неожиданную твердость проявила и Анна Леопольдовна, которая заявила Бирону, что просить императрицу о составлении завещания не будет, ибо не сомневается, что тетушка и без особых хлопот обеспечит будущее Ивана Антоновича и его семьи. В итоге для Бирона дело стало приобретать неблагоприятный оборот – если императрица умрет, не подписав завещание в нужной ему редакции, то регентами наследника престола Ивана, скорее всего, станут его родители, а не он.

Вот тут уже пришлось самому Бирону, стоя на коленях, упрашивать императрицу подписать завещание. Он не покидал комнаты Анны до тех пор, пока та не подписала указ

о назначении Ивана наследником престола и объявлении Бирона регентом до семнадцатилетия юного императора Ивана VI. Герцог мог вытереть пот со лба – его старания удались... но счастье, как оказалось позднее, было таким коротким.

Через три дня, 8 октября, часовой и дежурный офицер собственными глазами увидели императрицу на троне при всех регалиях, о чем и сделали в журнале дежурств соответствующую запись. С этой записью естественно, ознакомился Бирон, обладавший всей полнотой власти при Анне Иоанновне. Он-то ведь точно знал, что императрица в это время в тронный зал не заходила, а спала в собственной опочивальне.

И тогда Бирон отдает приказ: стрелять в самозванку, «буде она объявится».

15 октября, за два дня до кончины Анны Иоанновны, происходит следующее:

Движения во дворце прекратились. Караул стоял в комнате, возле тронной залы; часовой был у открытых дверей. Императрица уже удалилась во внутренние покои. Всё стихло. Было за полночь, и офицер уселся, чтобы вздремнуть...

Вдруг часовой зовёт на караул, солдаты вскочили на ноги, офицер вынул шпагу, чтобы отдать честь. Он видит, что императрица Анна Иоанновна ходит по тронной зале взад и вперёд, склоняя задумчиво голову, закинув назад руки, не обращая внимания ни на кого. Часовой стоит, как вкопанный, рука на прикладе, весь взвод стоит в ожидании; но что-

то необычное в лице императрицы, и эта странность ночной прогулки по тронной зале начинает их всех смущать. Офицер, видя, что она решительно не собирается идти дальше залы и не смея слишком приблизиться к дверям, дерзает наконец пройти другим ходом в дежурную женскую и спросить, не знают ли намерения императрицы. Тут он встречает Бирона и рапортует ему, что случилось.

– Не может быть, – говорит герцог, – я сейчас от императрицы, она ушла в спальню ложиться.

– Взгляните сами, она в тронной зале

Бирон идёт и тоже видит её.

– Это какая-нибудь интрига, обман, какой-нибудь заговор, чтобы подействовать на солдат! – вскричал он, кинулся к императрице Анне, уговаривая её выйти, чтобы в глазах караула изобличить самозванку, какую-то женщину, пользующуюся некоторым сходством с ней, чтобы морочить людей, вероятно, с дурным намерением.

Императрица решила выйти, как была, в пудермантеле.. Бирон пошёл с нею. Они увидели женщину, поразительно похожую на неё, которая ни мало не смутилась.

– Дерзкая!» – вскричал Бирон, и вызвал весь караул.

Офицер своими глазами увидел две Анны Иоанновны, из которых настоящую, живую, можно было отличить от другой только по наряду, и потому, что она вошла с Бироном из другой двери. Императрица, постояв минуту в удивлении, выступила вперёд, пошла к этой женщине и спросила: – Кто

ты, зачем ты пришла?

Не отвечая ни слова, та стала пятиться, не сводя глаз с императрицы, отступая в направлении к трону и, наконец, всё-таки лицом к Императрице, стала подниматься, пятившись, на ступеньки под балдахином.

– Это дерзкая обманщица! Вот императрица! Она приказывает вам, стреляйте в эту женщину, – сказал Бирон взводу.

Изумлённый растерявшийся, офицер скомандовал, солдаты прицелились. Женщина, стоявшая на ступенях у самого трона, обратила глаза ещё раз на императрицу, тяжело вздохнула и ... рассеялась в воздухе..

Анна Иоанновна, повернувшись к Бирону, глубоко вздохнув, глухим голосом сказала:

– Это моя смерть!

Надо сказать, что, прочтя историю о двойнике императрицы, российская образованная публика не слишком-то поверила в ее правдивость. Однако историки не сдались, утверждая, что всё это происходило в действительности!

Впрочем, чего только не бывает с людьми, увлеченными мистикой, а Анна Иоанновна была малообразованной, панически боялась всего того, что принято называть оккультизмом.

Поговаривали в прошлом, что подобное произошло и с такой просвещённой государыней, каковой являлась императрица Екатерина II. Описание этого случая принадлежит французскому королю Людовику XVIII. Во времена оные

он находился в изгнании, пребывая в Венеции. Свидетелем происшедшего он не был, о случившемся узнал от посланника при российском дворе. Вот, что он пишет об этом в своих «Мемуарах»: «2-го ноября 1796года фрейлины ее величества Екатерины II, дежурившие у дверей спальни, увидели, что государыня, в ночной одежде и со свечой в руке, выходит из своей спальни, идет к тронному залу и входит туда. Сперва они были очень удивлены таким странным и поздним выходом, а вскоре начали тревожиться ее продолжительным отсутствием. Каково же было их изумление, когда они услышали из спальни государыни звонок, которым обыкновенно призывалась дежурная прислуга! Бросившись в спальню, они увидели государыню лежавшей на кровати. Екатерина спросила с неудовольствием, кто ей мешает спать. Фрейлины замялись, боясь сказать ей правду, но императрица быстро заметила их смущение и в конце концов заставила-таки описать подробно все происшествие.

Живо заинтересованная рассказом, она приказала подать себе одеться и в сопровождении фрейлин отправилась в тронный зал. Дверь была отворена – и странное зрелище представилось глазам присутствующих: громадный зал был освещен каким-то зеленоватым светом. На троне сидел призрак – другая Екатерина!

Императрица вскрикнула и упала без чувств. С этой минуты здоровье ее расстроилось, и два дня спустя апоплексический удар прекратил ее земную жизнь».

И с коронованными лицами зарубежных династий происходило нечто подобное.

Король Швеции Карл XI, отец короля Карла XII, известного нам по Полтавской битве, был человеком просвещенным, храбрым, трезво мыслящим, лишенным какого бы то ни было воображения.

Однажды поздним осенним вечером Карл XI сидел в кабинете в присутствии своего любимца камергера графа Браге и лейб-медика Баумгартена, известного своим вольнодумством (эскулап слыл сторонником учения Декарта и хотел, чтобы все сомневались во всем, кроме медицины). Им было нетрудно заметить, что окна зала напротив ярко освещены, что возбудило их любопытство. Происходило это в старом королевском дворце в Риттерхольме, представляющим собой обширное здание в форме подковы. В одном его конце помещался кабинет короля, а почти напротив находился зал, где собирались представители сословий.

Король позвал сторожа и велел отпереть зал. То, что открылось его глазам, повергло всю компанию в ужас.

Зал был освещен бесчисленными факелами, стены затянуты черной материей; с них свисали трофейные и шведские знамена, причем последние были покрыты черным крепом.

На скамьях сидели депутаты. Трон занимал труп в королевском облачении. Справа от него стоял мальчик с короной на голове и скипетром в руке, а слева человек, облаченный в парадную мантию, которую носили шведские короли до во-

царения династии Ваза. Посередине зала находилась плаха с топором.

Вдруг из другой двери стража ввела в зал молодого человека со связанными руками. В то же мгновение труп свела судорога, а из раны хлынула кровь. Молодой человек с горделивым достоинством опустился на колени и вытянул шею; спустя несколько минут его голова подкатилась к ногам Карла XI, забрызгав его сапоги кровью. Человек в мантии торжественно обратился к королю:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.